

УДК 811.81'44

DOI 10.52928/2070-1608-2024-72-4-106-110

**ЯЗЫКОВАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПОСРЕДСТВОМ СУБСТАНТИВНЫХ СОСТАВНЫХ
НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ, БЕЛОРУССКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ****В.С. ТУРОВЕЦ***(Минский государственный лингвистический университет)*

Настоящая статья посвящена рассмотрению субстантивных составных номинативных единиц в аспекте языковой категоризации, изучению возможностей фиксации и упорядочивания объектов и явлений существующей действительности средствами субстантивных составных номинативных единиц. Эмпирическим материалом послужили субстантивные составные номинативные единицы белорусского, русского и английского языков. Установлен идентичный характер объединения субстантивных составных номинативных единиц в лексико-семантические категории во всех сопоставляемых языках. В статье также представлены количественные данные о распределении исследуемых единиц по лексико-семантическим объединениям. Выявлено, что большую часть субстантивных составных номинативных единиц в 3-х языках составляют единицы, именующие продукты деятельности человека. Помимо этого, выявляются и подвергаются анализу иные изоморфные и алломорфные характеристики в системах английского, белорусского и русского языков в аспекте языковой категоризации.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, лексико-семантическое поле, категоризация, субстантивные составные номинативные единицы, номинация, семантика.

Введение. В номинативной системе английского, белорусского и русского языков обнаруживается особый тип раздельноформленных единиц номинативной направленности, принадлежащих субстантивным образованиям в форме словосочетания, имеющих высокую степень семантической спаянности, выступающих как единая лексема и соотносенных с одним денотатом. В рассматриваемых языках такие субстантивные составные номинативные единицы (далее – ССНЕ) относятся к периферийному сегменту средств номинации. В связи с этим возникает интерес к анализу возможностей фиксации и упорядочивания объектов и явлений существующей действительности средствами ССНЕ. В свою очередь, рассмотрение субстантивных составных номинативных единиц в аспекте языковой категоризации дает понимание о номинативном потенциале субстантивных составных номинативных единиц. Вышесказанное обуславливает актуальность и определяет цель настоящего исследования. Выборка из лексикографических источников составила 3103 единицы (1527, 755, 821 единица для английского, белорусского и русского языков, соответственно).

Основная часть. Отражение человеком окружающего мира, присвоение названий объектам и явлениям окружающего мира сопровождается упорядочиванием в общие разряды всего того, что его окружает. «Классификационный процесс, направленный на объединение сходных или тождественных единиц в более крупные разряды, категории» называется категоризацией [1, с. 37]. Данный процесс в языке обнаруживается в существовании различных семантических классов слов (тематических групп, семантических полей, лексико-семантических групп и т.д.) [2, с. 45]. Однако причисление лексической единицы к перечисленным классам слов может отмечаться неоднозначностью, и такие понятия, как «лексико-семантическое поле», «лексико-семантическая группа», «тематическая группа» в некоторых исследованиях используются без явного различия, либо разграничение может проводиться нечетко, а также на основе различных критериев [3–5].

В этой связи важно отметить, что отражение в сознании человека реальности представляется «как единство, состоящее из сегментов, образующих семантическое пространство, воплощенное в ряде пересекающихся друг друга полей, называемых лексико-семантическими полями» [7, с. 126]. «Слова одного и того же семантического поля имеют общий смысловой код и вместе хранятся в мозгу человека, <...> семантическое поле есть способ отражения того или иного участка действительности в нашем сознании» [6, с. 40].

В данном исследовании мы придерживаемся понимания лексико-семантического поля как «ономасиологической и семантической группировки слов, их иерархической организации, которая объединена одним родовым значением и представляет в языке определенную семантическую сферу» [8]. Объединение же элементов в лексико-семантические группы обусловлено несколько иными свойствами. Так, ЛСГ определяется как «класс слов одной части речи, имеющих в своих лексических значениях общий интегральный семантический компонент и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующиеся широким развитием функциональной эквивалентности» [9, с. 7]. Схожие характеристики обнаруживаются в трактовке Л.М. Васильева, в соответствии с которой под лексико-семантической группой понимается «любой семантический класс слов, которые объединены хотя бы одной общей лексической парадигматической семьей или хотя бы одним общим семантическим множителем» [10, с. 103].

При работе над распределением материала по лексико-семантическим классам мы ориентировались на «Русский семантический словарь» под общей редакцией Н.Ю. Шведовой [11–13]. Классификация лексико-семантических категорий была разработана также на базе указанного словаря, но с учетом качественного состава анализируемого материала и в соответствии с целями исследования.

Особенностью разработанной нами классификации является то, что организованные в группы субстантивные составные номинативные единицы в свою очередь также могут подвергаться дальнейшему членению на следующие ступени, образуя более специфицированные подмножества. Несмотря на это, они в достаточной степени полно обеспечивают охват естественных реалий и продуктов деятельности человека, духовного и интеллектуального опыта человека, его мыслительной деятельности и осмысления, что соответствует парадигме настоящего исследования.

В результате проведенного анализа субстантивные составные номинативные единицы были категоризованы по четырем лексико-семантическим полям, внутри которых были выделены 16 лексико-семантических групп на основе сем, доминирующих в семантической структуре тех или иных субстантивных составных номинативных единиц. Вместе с тем, был рассмотрен удельный вес выделенных категорий. Количественные данные о распределении ССНЕ по лексико-семантическим объединениям представлены в таблице ниже.

Таблица. – Лексико-семантические объединения субстантивных составных номинативных единиц в английском, белорусском и русском языках

	Английский язык (%)	Белорусский язык (%)	Русский язык (%)
1. ЛСП «Всё живое»	9,4	10,2	9,2
ЛСГ «Номинации лиц»	5,7	4,8	5,2
ЛСГ «Растительный и животный мир»	2,1	1,7	1,3
ЛСГ «Номинации тела, организма, их частей»	1,6	3,7	2,8
2. ЛСП «Продукты деятельности человека»	55,4	47,8	50,8
ЛСГ «Продукты хозяйственно-технической, социальной деятельности человека»	32,3	27,5	28,3
ЛСГ «Произведения человеческой мысли»	3,1	2,6	3,2
ЛСГ «Названия по форме, состоянию, составу, местонахождению, употреблению»	11	8,6	9,8
ЛСГ «Организации/учреждения (деятельность организаций)»	9	9,1	9,5
3. ЛСП «Естественные природные образования»	4,2	6,1	8
ЛСГ «Естественные природные образования, природные реалии»	2,8	4	4,9
ЛСГ «Состояния природы, окружающей среды»	1,4	2,1	3,1
4. ЛСП «Бытие, духовный мир и общество»	31	35,9	32
ЛСГ «Бытие. Материя (какие-то реалии)»	7,8	9,8	10,5
ЛСГ «Пространство»	5	4,4	4,6
ЛСГ «Время»	2,6	2	3,2
ЛСГ «Физические состояния и свойства живых существ, их жизнедеятельность»	2,6	2,8	1,8
ЛСГ «Духовный мир: сознание, мораль, чувства»	2,4	2,1	2,6
ЛСГ «Информация»	3,7	4	2,6
ЛСГ «Общество»	6,9	10,8	6,6

Как следует из таблицы, субстантивные составные номинативные единицы английского, белорусского и русского языков совпадают по объединению в разнообразные категории. Однако внутри отдельных лексико-семантических полей в сопоставляемых языках отмечаются некоторые расхождения по количественному составу. Рассмотрим более подробно категориальное распределение субстантивных составных номинативных единиц.

Во всех рассматриваемых языках примерно половина от общего количества ССНЕ (англ. 55,4%; бел. 47,8%; рус. 50,8%) принадлежит лексико-семантическому полю «Продукты деятельности человека», в которое, в свою очередь, входят 4 лексико-семантические группы.

В рамках данного лексико-семантического поля преобладают в количественном плане относительно других лексико-семантических групп и обладают наибольшим номинативным потенциалом во всех сопоставляемых языках субстантивные составные номинативные единицы данной лексико-семантической группы «Продукты хозяйственной и технической деятельности человека». В указанной лексико-семантической группе в белорусском и русском языках насчитывается примерно равное количество субстантивных составных номинативных единиц – 27,5 и 28,3% от общего количества (бел. *галаўны ўбор, газавая пліта*; рус. *гаечный ключ, детектор лжи*). При этом, в английском языке их количество составляет 32,3%, например: *baking soda, greetings card*. Основанием для отнесения субстантивных составных номинативных единиц к лексико-семантической группе «Продукты хозяйственной и технической деятельности человека» считается наличие в их семантике компонентов, обозначающих продукт, результат, инструмент физического труда, хозяйственной и технической деятельности. Отсюда следует, что данная группа объединяет названия продуктов труда, всего создаваемого руками и умом человека, а именно: названий орудий труда, продуктов обработки, продуктов питания, одежды, предметов обихода и повседневной жизни, а также сопутствующие им предметов, а также названия транспорта, машин, механизмов, инструментов, приборов, сооружений, построек, путей транспорта и коммуникаций.

В лексико-семантической группе «**Наименования по форме, состоянию, составу, местонахождению, употреблению**» также обнаруживается наибольшее количество единиц английского языка – 11% от общего объёма ССНЕ. В белорусском и русском языках таких единиц 8,6% и 9,8% соответственно. В рассматриваемую лексико-семантическую группу входят общие наименования «по их отношению к чему-либо, содержанию в чём-либо, владению», «форме, размеру, внешнему виду, состоянию», наименования оснований и частей целого, например: англ. *buffet car, convenience food*; бел. *прадметы першай неабходнасці, спартыўная хадзьба*; рус. *бытовая химия, канцелярские принадлежности* и др. [11].

Лексико-семантическая группа «**Организации/учреждения**» в каждом из сопоставляемых языков имеет в своём составе примерно то же количество субстантивных составных номинативных единиц, что и предыдущая описанная лексико-семантическая группа (см. таблицу). В значение каждой из этих ССНЕ включаются семантические компоненты «учреждение/организация», «подразделение», «функционирование учреждения/организации», и в данную группу были собраны наименования различных организаций, учреждений, предприятий, их подразделений, иными словами, любые объединения, выполняющие определенные задачи, удовлетворяющие интересы и нужды людей, а также аспекты их функционирования: англ. *call centre, coffee house*; бел. *бюро знаходак, стол даведак*; рус. *детский сад, мемориальный комплекс* и др.

Лексико-семантическая группа «**Произведения человеческой мысли**» в английском, белорусском и русском языках характеризуется сравнительной малочисленностью состава при примерно одинаковой представленности (см. таблицу). ЛСГ объединяет именованные продукты научного и ненаучного познания, продукты, созданные умом человека. Примерами могут служить следующие субстантивные составные номинативные единицы: англ. *comic strip, reference book*; бел. *вучэбны дапаможнік, народная творчасць*; рус. *курсовая работа, таблица умножения* и др.

Достаточно представительным объединением субстантивных составных номинативных единиц является лексико-семантическое поле «**Бытие, духовный мир и общество**», насчитывающее почти треть единиц в каждом анализируемом языке (англ. 31%; бел. 35,9%; рус. 32%). Данное поле включает в себя 7 лексико-семантических групп.

В ЛСГ «**Бытие. Материя**» преобладают ССНЕ белорусского (9,8%) и русского языков (10,5%), а ССНЕ английского языка насчитывается 7,8% от общего числа. Базовыми словами-идентификаторами, являющимися лексическими репрезентантами общего, свойственного всей группе являются слова «реальность», «существование», «взаимодействие с окружающей средой»: англ. *job interview, marriage of convenience*; бел. *зароботная плата, сямейны круг*; рус. *виртуальная реальность, домашний быт* и др.

ЛСГ «**Общество**» менее представлена и охватывает 6,9% и 6,6% субстантивных составных номинативных единиц английского и русского языков. Однако в белорусском языке ССНЕ в большей степени являются средством именованья в рамках данной понятийной области, составляя 10,8% от общего количества. Лексико-семантическая группа состоит из субстантивных составных номинативных единиц, относящихся к разным социальным сферам, и в лексическое значение каждой из этих ССНЕ включается семантический компонент «относящийся к сферам общества». В данную ЛСГ включены именованья понятий по части социального, государственного, правового, политического, экономического устройства общества, включения в них человека. Включены социальные состояния, отношения, социальные образования, общественные нормы, «характерные для социума состояния, процессы, явления, действия, связи и отношения» [13, с. 469]. Примерами единиц данной ЛСГ являются: англ. *health care, social security*; бел. *турэмнае зняволенне, правілы вулічнага руху*; рус. *денежная единица, народное торжество* и др.

Перечисленные далее лексико-семантические группы репрезентируются схожим количеством единиц в пределах от 2 до 5%.

ЛСГ «**Пространство**» включает такие ССНЕ, как англ. *outer space, pedestrian crossing*; бел. *будаўнічая пляцоўка, месца жыхарства*; рус. *зелёные насаждения, сельская местность* и др. Главными критериями категоризации служат признаки «пространство», «членение пространства», «перемещение в пространстве». Такие ССНЕ соотносятся с пространством, пространственными состояниями, восприятием и членением пространства, направлениями, расстоянием, изменением местоположения в пространстве. Кроме того, в данную группу вошли номинативные единицы, называющие помещения (как ограниченное пространство) и зоны, части помещений.

Для единиц ЛСГ «**Время**» характерна реализация смыслов «время», «отрезок времени», «ход времени», например: англ. *rush hour, shelf life*; бел. *прыёмныя гадзіны, распарадак дня*; рус. *срок давности, рабочий день* и др.

В ЛСГ «**Физические состояния и свойства живых существ, их жизнедеятельность**» обнаруживаются общие компоненты значения «свойства живого», «функциональное состояние организма». Настоящая лексико-семантическая группа включает субстантивные составные номинативные единицы, связанные с физиологическими состояниями, болезненными состояниями, внешним видом и характеристиками живых существ, например: англ. *black eye, common cold*; бел. *запаленне лёгкіх, сардэчны прыступ*; рус. *морская болезнь, второе дыхание* и др.

ЛСГ «**Духовный мир: сознание, мораль, чувства**» объединяет ряд значений, соотносимых с общим значением «входящий в ментальную сферу». Лексико-семантическая группа охватывает именованья «абстрактных сущностей», относящихся к «ментальной сфере (именования свойств и способностей человека, связанных с деятельностью интеллекта, именованья разных форм и уровней духовной активности человека)» [13]. В данную группу были отнесены такие субстантивные составные номинативные единицы, как англ. *common sense, comfort zone*; бел. *інстынкт самазахавання, унутраннае чуццё*; рус. *психологический барьер, сила воли* и др.

Семантика субстантивных составных номинативных единиц ЛСГ «**Информация**» наделена интегральными компонентами «информация», либо «языки, речь, способ представления информации» и охватывает ССНЕ, связанные с областью обмена информацией, например: англ. *body language, electronic mail*; бел. *перыядычнае выданне, умоўнае скарачэнне*; рус. *мягкий знак, круглый стол* и др.

Далее нами было выделено лексико-семантическое поле «**Всё живое**». Единицы, входящие в него, в английском, белорусском и русском языках количественно совпадают (9,4%, 10,2%, 9,2% от общего количества), и делятся по следующим лексико-семантическим группам.

Следует выделить ЛСГ «**Номинации лиц**» как наиболее весомую в рассматриваемом лексико-семантическом поле. В сопоставляемых языках данная лексико-семантическая группа представлена идентичным количеством единиц – 5,7% в английском языке, 4,8% в белорусском языке и 5,2% в русском языке. Семантика ССНЕ, входящих в данную группу, включает в свой состав сему «лицо или совокупность лиц». ССНЕ данной группы называют реальные лица, религиозные, мифологические, сказочные, фантастические человекоподобные существа, а также «лица по характерным признакам (по расовой и национальной принадлежности, отнесенности к месту жительства и нахождения; по интеллектуальному, эмоциональному, физическому состоянию, свойству, качеству, по отношению к другим лицам, социально-экономическим, административно-правовым действиям и нормам)» [10, с. 69–73]. Кроме того, в данную ЛСГ включены названия совокупностей лиц, например, расовых, культурно-исторических, этнических, национальных, территориальных, родовых общностей, сословных, социально-экономических объединений [11, с. 144]. Например: англ. *African American, native speaker*; бел. *народны ўмелец, хатняя гаспадыня*; рус. *супружеская чета, главный врач* и др.

В рамках ЛСГ «**Номинации тела, организма, их частей**» следует отметить наличие диспропорции в количестве ССНЕ английского, белорусского и русского языков. С логическими понятиями, отражающими организм и его части соотносится 1,6% субстантивных составных номинативных единиц английского языка представленной лексико-семантической группы (*taste bud, wisdom tooth*). ССНЕ белорусского и русского языков репрезентируют соответствующий фрагмент окружающей действительности в большей степени, охватывая 3,7% и 2,8% от общего количества анализируемого материала (бел. *вестыбулярны апарат, галасавыя звязкі*; рус. *баранная перепонка, болевая точка*, и др.).

ЛСГ «**Растительный и животный мир**» репрезентируется 2,1% единицами английского языка, 1,7% единицами белорусского языка и 1,3% единицами русского языка, что делает данную ЛСГ самой малопредставленной в белорусском и русском языках. Субстантивные составные единицы данной ЛСГ объединены общими семами «живой организм», «существо», «животное», «растение»: англ. *Aloe vera, Christmas tree*; бел. *палявая мыш, цвятная капуста*; рус. *белый налив, летучая мышь* и др.

Наименьшее количество субстантивных составных номинативных единиц входит в сферу лексико-семантического поля «**Естественные природные образования**», единицы которого были распределены на 2 лексико-семантические группы.

Одной из них является ЛСГ «**Естественные природные образования, природные реалии**», включающая приблизительно равное количество ССНЕ в белорусском (4%) и русском (4,9%) языках и меньшее количество единиц в английском языке (2,8%), например: англ. *barrier reef, precious stone*; бел. *падземныя воды, палярная зорка*; рус. *тополиный пух, зыбучие пески* и др. Субстантивные составные номинативные единицы могут быть отнесены к данной ЛСГ по наличию категориальных сем «природа», «окружающая среда». Основанием причисления ССНЕ к соответствующей категории является их понятийная отнесенность к таким классам как «Земля, её строение», «природные образования», «вещества и их соединения», «космос». Также сюда включаются наименования природных поясов, сторон света, географических зон, участков земной поверхности, пространства (воздушного, земного), мест обитания животных, полезных ископаемых.

ЛСГ «**Состояния природы, окружающей среды**» в анализируемых языках представлена меньшим количеством единиц, и, как и в случае с предыдущей ЛСГ, здесь также можно отметить количественный перевес в сторону единиц русского и белорусского языков – 2,1% для белорусского, 3,1% для русского языков и 1,4% для английского. Таким образом, данная ЛСГ является наименее представленной лексико-семантической группой в английском языке. Говоря о семантических характеристиках, лексическим значениям субстантивных составных номинативных единиц данной ЛСГ свойственны дифференциальные компоненты «природное явление», «состояние природы», «стихийное бедствие», «погода», «климат», например: англ. *full moon, summer solstice*; бел. *паўночнае ззянне, парніковы эфект*; рус. *снежный занос, стихийное бедствие* и др.

Заключение. Проанализировав субстантивные составные номинативные единицы в аспекте их семантической категоризации, нами были сделаны следующие выводы.

Английскому, белорусскому и русскому языкам свойственна схожесть в распределении субстантивных составных номинативных единиц по категориальным классам. Так, для всех 3-х языков характерно то, что субстантивные составные номинативные единицы в наибольшей степени представлены наименованиями продуктов деятельности человека. Наряду с идентичным категориальным упорядочиванием ССНЕ, проявляются и колебания удельного веса в сопоставляемых языках. Несмотря на это, полученные результаты дают основания полагать, что, именуя предметы, явления, категории всех сфер человеческой деятельности, в сопоставляемых языках субстантивные составные номинативные единицы обладают схожим потенциалом в номинации объектов окружающей действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34–47.
2. Плотникова А.М. Когнитивная семантика: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. – 160 с.
3. Долгих Н.Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии // Филологические науки. – 1973. – № 1. – С. 89–98.
4. Левицкий В.В. Типы лексических микросистем и критерии их различия // Филологические науки. – 1988. – № 5. – С. 66–73.
5. Попова З.Д. Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы изучения). – Воронеж: изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 148 с.
6. Новикова Н.С. Многомирие в реалии и общая типология языковых картин мира // Филологические науки. – 2000. – № 1. – С. 40–49.
7. Кочнова К.А «Лексико-семантическое поле как способ репрезентации языковой картины мира писателя» // Вестн. Север. (Аркт.) фед. ун-та. Сер. Гуман. и соц. науки. – 2015. – № 6. – С. 125–130.
8. Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Лексика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: слов.-справ. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2011. – 128 с.
9. Лексико-семантические группы русских глаголов: учеб. слов.-справ. / под общ. ред. Т.В. Матвеевой. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. – 152 с.
10. Васильев Л.М. Методы современной лингвистики. – Уфа, 1997. – 180 с.
11. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – Т. 1. – М., 2002. – 807 с.
12. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – Т. 2. – М., 2002. – 762 с.
13. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – Т. 3. – М.: Азбуковник, 2003. – 720 с.

Поступила 08.08.2023

LINGUISTIC CATEGORIZATION BY MEANS OF SUBSTANTIVE COMPOSITE NOMINATIVE UNITS

V. TUROVETS
(Minsk State Linguistic University)

This article analyzes substantive compound nominative units in the aspect of linguistic categorization, the possibilities of fixing and ordering objects and phenomena of the existing reality by means of substantive composite nominative units. The empirical material is the substantive compound nominative units of the Belarusian, Russian and English languages. The identical nature of combining substantive compound nominative units into lexical-semantic categories in all compared languages has been established. The article also presents the quantitative data on the distribution of the units under study by lexical-semantic categories. It was found that most of the substantive constituent nominative units in 3 languages constitute the names of the products of human activity. In addition, other isomorphic and allomorphic characteristics in the systems of English, Belarusian and Russian languages are identified and analyzed in the aspect of language categorization.

Keywords: *lexical-semantic group, lexical-semantic field, categorization, substantive compound nominative units, nomination, semantics.*